

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 343.37:346.26

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ****канд. юрид. наук Е.В. ДЕХТЯРЁВ**
(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются криминальные риски действующей модели создания юридических лиц в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью. На основании сравнительно-правового анализа законодательства различных государств выделяются существующие подходы к организации контроля над созданием и деятельностью коммерческих организаций. Делается вывод, что в Республике Беларусь в условиях снятия каких-либо имущественных ограничений к регистрации хозяйственных обществ контроль над законностью создания юридических лиц должен быть переложён на регистрирующие органы. В связи с этим государственная политика в области регулирования регистрации юридических лиц с целью нейтрализации фактов создания фиктивных юридических лиц требует своего совершенствования в части наделения специальных органов полномочиями по проверке информации о будущих участниках хозяйственных обществ.

Стремление к развитию частной инициативы привело к значительной либерализации многих разрешительных процедур в сфере экономики. Результатом реализации данного подхода стала действующая модель создания юридических лиц. Сегодня по показателям формирования благоприятных условий для начала осуществления предпринимательской деятельности Республика Беларусь занимает одно из ведущих мест в Европе (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг стран по показателю «регистрация предприятий», включающий в себя оценку количества процедур, затрат времени и сумм имущественных вложений при открытии собственного бизнеса

Государство	Место	Государство	Место
Франция	28	Казахстан	55
Российская Федерация	34	Швейцария	69
Республика Беларусь	40	Польша	85
Италия	46	Германия	114

Источник: составлено автором на основании данных информационного ресурса «Doing Business» [1].

Но любая либерализация экономики, помимо решения задач создания благоприятного инвестиционного климата и повышения деловой активности, имеет свою обратную сторону, связанную с возникновением широкого поля для злоупотреблений. Особенно ощутимо это проявляется в условиях неподготовленности правоохранительных органов к структурным изменениям в системе хозяйственной деятельности. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что еще с момента становления рыночных отношений основой многих способов совершения правонарушений стал механизм привлечения в незаконные схемы действующих в гражданском обороте предприятий. Реализация этих посягательств осуществляется путем использования в качестве участников хозяйственных обществ, а также директоров так называемых «подставных лиц». Диапазон такого рода руководителей различен – от социально незащищенных слоев населения до соучастия в преступлении ничем не примечательных с точки зрения возможной криминальной активности лиц. Регистрация обозначенным способом коммерческих организаций в последующем позволяет действительным организаторам преступлений выступать от их имени в различных хозяйственных взаимоотношениях. Сегодня масштабы этих проявлений вышли на тот критический уровень, когда соответствующие противоправные технологии превратились в прибыльный транснациональный криминальный бизнес.

Столь качественное совершенствование преступности в сфере экономики было бы невозможным без использования соответствующих условий, предоставленных механизмами публичного контроля над

процессами создания юридических лиц. Ведь именно процедура государственной регистрации является фундаментом допуска «преступных» организаций в гражданский оборот. В связи с этим возникает актуальная задача рассмотрения существующей модели создания коммерческих организаций сквозь призму нейтрализации существующих криминальных рисков, лежащих в ее основе. Учитывая значительный удельный вес в структуре действующих субъектов предпринимательской деятельности обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО), особое внимание будет уделено именно этой организационно-правовой форме.

Основная часть. Рост преступных посягательств, в основе которых лежит механизм использования прав коммерческих организаций, продуцируется общим подходом государственных органов к развитию корпоративных форм организации предпринимательской деятельности. Степень участия сходных по конструкции с ООО организаций в гражданском обороте каждой страны различна. Так, по состоянию на 2012 год хозяйственные общества (акционерные и с ограниченной ответственностью) в Германии и Австрии составляли примерно 15% от общего числа предпринимателей (основная их часть – индивидуальные предприниматели, полные и командитные товарищества), в США корпорации составляли лишь около 20% от общего числа предпринимателей, и лишь во Франции и Великобритании – около половины (соответственно 43 и 58%) [2, с. 224]. В Республике Беларусь на протяжении 2012–2013 годов было зарегистрировано 45,6% юридических лиц в организационно-правовой форме ООО от общей численности субъектов предпринимательской деятельности [3].

Такую разницу в показателях можно объяснить тем, что европейское корпоративное право в аспекте возможности участия в хозяйственном обороте организаций, в которых по обязательствам общества его участники не отвечают своим имуществом, оперирует понятием «твердый капитал». Под ним понимается совокупная стоимость юридического лица, зафиксированная в его уставе и поддерживаемая на протяжении его функционирования на определенном уровне [2, с. 224]. В Республике Беларусь аналогом этой правовой категории для ООО является уставный фонд [4]. Несмотря на множество различных функций данного института, выделяемых в научных исследованиях, одна из них играет ключевую роль в его применении. Речь идет о гарантийной функции, в соответствии с которой уставный капитал свидетельствует о наличии минимального размера имущества предприятия, обеспечивающего удовлетворение интересов его кредиторов в случае невыполнения обязательств [5, с. 326]. Однако в большинстве стран постсоветского пространства от использования такого рода ограничений на пути регистрации коммерческой организации отказались как от препятствующих развитию бизнеса.

Следует отметить, что изучение национальных правовых систем стран ЕС свидетельствует о наличии двух различных моделей разрешения вопроса об обязательном нормировании первичного капитала в хозяйственных обществах (табл. 2). Первая предъявляет достаточно строгие требования к размеру уставного фонда и процедуре государственной регистрации юридического лица, но либерально относится к ее дальнейшему функционированию. К этой системе относится большинство государств ЕС. Например, в Нидерландах регистрацию юридических лиц осуществляют торговые палаты, которые обязаны представлять на месячную проверку в Министерство юстиции сведения об основателях предприятий. Другая модель, наоборот, не предъявляет каких-либо требований к формированию имущественных фондов, но предполагает тщательный анализ хозяйственной деятельности предприятий. К этой группе можно отнести Великобританию [6, с. 10].

Таблица 2

Размер уставного капитала субъектов предпринимательства, сходных по признакам с организационно-правовой формой обществ с ограниченной ответственностью в странах ЕС и ЕАЭС

Страна	Размер уставного капитала в долларах США
<i>Европейский союз</i>	
Великобритания	0
Германия	34 500
Франция	1
Швейцария	21000
Люксембург	17000
Италия	13000
Швеция	7600
Нидерланды	24500
<i>Евразийский экономический союз</i>	
Республика Беларусь	0
Российская Федерация	0

Источник: [4; 8].

В странах ЕС, где нет прямого требования по формированию минимального размера уставного капитала, такое положение объясняется достаточно зрелым развитием деловой этики [2, с. 227]. Например, во Франции в соответствии со статистическими данными Парижского торгового суда приблизительно из трех тысяч ежемесячно создаваемых хозяйственных обществ свободу выбора размера уставного фонда использует менее чем одна пятая. Причем и в этом случае его размер составляет не менее чем 3000 евро [7, с. 580]. Это обстоятельство достаточно легко объяснить тем, что вести дело с потенциально неблагонадежным партнером при таких условиях никто не будет. Как уже отмечалось, уставный капитал выполняет для кредиторов предприятия сигнальную функцию, предупреждая их о вероятной опасности и наличии риска при заключении сделок.

Если рассмотреть отечественный механизм контроля над имущественным капиталом ООО, видно, что он отличается в сторону либерального отношения к контролю над имущественной базой хозяйственных обществ. Представляется, что такой подход объясняется попыткой привлечения на отечественный рынок заемного капитала, прежде всего денежных средств инвестиционных фондов и банковских учреждений. В данной ситуации принятие решения о формировании уставного фонда отдано на «откуп» участникам хозяйственной деятельности. С одной стороны, весь риск за возможный ущерб полностью перекладывается на кредитора, который должен быть осмотрительным в выборе контрагента. С другой – участники хозяйственных обществ в случае заинтересованности в привлечении клиентов и инвесторов сами должны быть заинтересованы в увеличении активов предприятия. Однако при этом упускается еще одна важная функция уставного капитала. Речь идет о так называемом «пороге серьезности». Как отмечает Е.А. Суханов, требование формирования минимального размера капитала отчасти препятствует «легкомысленному или мошенническому» учреждению компаний [2, с. 225]. На наш взгляд, отсутствие минимальных требований по формированию уставного фонда в условиях лояльного правового режима регистрации юридических лиц позволяет беспрепятственно создавать неограниченное количество субъектов предпринимательской деятельности с целью реализации той или иной преступной схемы.

Пересмотр политики в сторону закрепления на законодательном уровне более строгих требований по созданию уставных фондов ООО сегодня уже не даст ощутимого результата. Прежде всего, это не решит проблему с уже действующими субъектами предпринимательства, которые на момент регистрации не были обременены подобного рода обязательствами. Поэтому, подводя итог рассмотренному вопросу о формировании уставных фондов предприятий, можно сделать следующий промежуточный вывод. Несмотря на то, что действующий механизм правового регулирования имущественной основы хозяйственных обществ не создает никаких препятствий для выхода на рынок недобросовестных участников, его пересмотр в настоящее время практически невозможен. В связи с чем основная тяжесть по предупреждению незаконной деятельности должна возлагаться на регистрирующие органы.

Государственная регистрация субъектов предпринимательства – одна из наиболее важных процедур, влияющих на развитие экономики государства. Ее основным предназначением служит первичная легитимизация участников гражданского оборота. Сегодня в Республике Беларусь процедура регистрации юридического лица регламентируется Декретом Президента Республики Беларусь № 1 от 16 января 2009 года «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» [9]. Сущность предложенной в нормативном акте модели регистрации заключается в том, что она максимально направлена на упрощение процедуры регистрации, сужая тем самым полномочия специальных органов по проверке документов, представляемых для создания юридического лица. По общему правилу участники общества обращаются в регистрационный орган, который в случае представления ими определенного пакета документов, при условии отсутствия нарушений закона с их стороны, не вправе им отказать. В общем виде порядок проведения регистрации включает проверку документов на комплектность, полноту и достоверность. Важное правовое значение государственной регистрации объясняется также тем, что она производится не только в интересах государства (для контроля плательщиков налогов и других обязательных платежей, борьбы с незаконным предпринимательством, получения статистической отчетности и т.п.), но и с целью создания прозрачности рынка посредством ведения Единого регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Именно благодаря его функционированию создаются условия для получения объективных данных о своих будущих партнерах и контрагентах всеми участниками гражданского оборота.

Анализ действующего законодательства свидетельствует, что сегодня к вопросам государственной регистрации субъектов хозяйствования внимание законодателя обращено в сторону большего упрощения разрешительных процедур, в ущерб их эффективности. С позиции противодействия возможным криминальным проявлениям его превентивная функция сведена к минимуму. Как исключение, регистрирующие органы во избежание создания фиктивных коммерческих структур наделены правом проверки паспортных данных будущих участников хозяйственных обществ [9]. Иными словами, на момент проверки можно выявить только один признак подготовки к совершению лжепредпринимательства – регистрацию юридического лица посредством недействительных (утраченных либо похищенных)

и поддельных документов, удостоверяющих личность. С точки зрения борьбы с экономической преступностью, а также с учетом современного уровня информатизации государственных органов объем этих полномочий недостаточен.

Как представляется, расширение контрольных функций регистрирующих органов с целью пресечения регистрации хозяйственных обществ, в том числе и на «подставных лиц», можно осуществить в следующих направлениях:

- *во-первых*, необходимо распространить нормы нормативного регулирования государственной регистрации юридических лиц в части недопущения создания ассоциаций и учреждений лицами, состоящими на профилактическом учете, на процедуру создания коммерческих организаций [9]. Это объясняется тем, что именно данная категория лиц является «питательной средой» экономической преступности с точки зрения привлечения их к незаконной деятельности;

- *во-вторых*, следует исключить практику прямой регистрации хозяйственных обществ на физических лиц, являющихся параллельно учредителями и (либо) директорами иных коммерческих организаций. Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что в большинстве случаев совершение преступлений в сфере экономики посредством использования легальных институтов рынка требует привлечения значительного количества субъектов хозяйствования [10]. Данное обстоятельство при реализации преступных схем вызывает необходимость неоднократной регистрации коммерческих организаций на одних и тех же физических лиц;

- *в-третьих*, необходимо признать неправильной практику сплошной регистрации хозяйственных обществ путем использования института представительства. Так, если собственником имущества или учредителем (участником) юридического лица является физическое лицо, заявление о государственной регистрации может быть подписано иным лицом, уполномоченным доверенностью действовать от его имени [9]. Несмотря на то, что указанные процессы являются продолжением политики по обеспечению реализации государственной услуги в наиболее удобной для предпринимателей форме, в случае наличия обоснованных подозрений о возможном противоправном характере регистрации соответствующие органы должны быть наделены правом непосредственного вызова участников будущего ООО для проведения более тщательной проверки.

Следует отметить, что отсутствие обозначенных полномочий у регистрирующих органов фактически приводит к тому, что основное бремя противодействия преступности в сфере экономики перекладывается на правоохранительные органы. В своей основе такой подход представляется неправильным, ведь фактически нейтрализуется не причина незаконной деятельности, а ее следствие. В практической плоскости это имеет свое выражение в ведении Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь специального реестра, в котором отображаются сведения о подозрительных с точки зрения деятельности юридических лицах. Причем анализ показателей определения такого рода коммерческих организаций свидетельствует о том, что такие признаки могли быть выявлены и нейтрализованы еще на момент регистрации юридического лица. Так, субъект предпринимательства подлежит включению в Реестр коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с повышенным риском совершения правонарушений в экономической сфере в случаях: а) когда номинальный руководитель предприятия не располагает сведениями о фактических обстоятельствах его предпринимательской деятельности; б) от имени коммерческой организации действует не уполномоченное в установленном порядке лицо; в) когда печати, бланки документов с определенной степенью защиты и платежные инструменты субъекта предпринимательской деятельности переданы постороннему лицу и т.п. [11].

Заключение. С изложенных позиций становится очевидным следующее:

- 1) в ситуации снятия каких-либо имущественных ограничений по выходу в гражданский оборот контроль над законностью создания юридических лиц должен быть переложен на регистрирующие органы. Государственная политика в этом направлении требует своего совершенствования, особенно с учетом современного уровня информатизации;

- 2) отсутствие действенных полномочий у регистрирующих органов перекладывает основную тяжесть противодействия преступности в сфере экономики на правоохранительные органы, которые вынуждены осуществлять контроль за уже действующими в гражданском обороте субъектами предпринимательства, не имея полномочий выявлять признаки преступной деятельности на стадии приготовления;

- 3) с учетом упрощенной системы государственной регистрации логичным является вопрос уровня публичной достоверности сведений, составляющих Единый государственный регистр юридических лиц и физических лиц – предпринимателей. Учитывая то, что одной из функций данного реестра является гарантирование защиты третьих лиц в гражданском обороте, отсутствие эффективных полномочий по проверке действительных намерений будущих участников коммерческих организаций понижает уровень достоверности сведений, содержащихся в нем;

- 4) с целью исключения случаев совершения фактов лжепредпринимательства следует наделить регистрирующие органы правом проверки физических лиц – будущих участников коммерческих органи-

заций на предмет их нахождения на профилактическом учете, а также совмещения роли учредителя и (либо) директора в иных коммерческих организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект «Ведение бизнеса»: оценка бизнес-регулируемого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>. – Дата доступа: 28.09.2015.
2. Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве / Е.А. Суханов // Вестн. НГУ. Серия Право. – 2012. – Т. 8, № 2. – С. 224–235.
3. Архивные данные Единого государственного регистра юридических лиц и физических лиц предпринимателей Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.gov.by/ru/egr/archived-data>. – Дата доступа: 28.09.2015.
4. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г., № 2020- XII: с изм. и доп. от 05.01.2015 № 231-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. Хорт, Ю.В. Функції статутного капіталу за законодавством України / Ю.В. Хорт // Держава і право. – 2009. – Вип. 46. – С. 326–332.
6. Суханов, Е.А. Концепция развития законодательства о юридических лицах / Е.А. Суханов // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 5–12.
7. Urbain-Parleani I. Das Kapital der Aktiengesellschaft in Frankreich / I. Urbain-Parleani // Das Kapital der Aktiengesellschaft in Europa. Zeitschrift für Unternehmens- und Gesellschaftsrecht. Sonderheft 17. – S. 577–610.
8. Степанов, Д.И. Для чего необходим уставный капитал и как определять его уровень? / Д.И. Степанов // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. – 2011. – № 4. – С. 43–65.
9. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь от 16 янв. 2009 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
10. Дехтярьов Є.В. Особливості розслідування шахрайств, учинених в сфері виконання господарсько-договірних зобов'язань: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Є.В. Дехтярьов. – Київ, 2011. – 227 с.
11. О некоторых мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налоговых обязательств [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 23 окт. 2012 г., № 488 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Поступила 06.10.2015

IMPROVING THE PROCEDURE OF STATE REGISTRATION OF LEGAL ENTITIES AS A DIRECTION TO COUNTER ECONOMIC CRIME

E. DEKHTYAROV

The article describes the current model of criminal risks creating legal entities in the legal form of a limited liability company. Based on comparative legal analysis of the legislation of the various states highlighted the existing approaches to control the creation and activities of commercial organizations. It is concluded that in the Republic of Belarus in conditions of removing any proprietary restrictions to the registration of companies control over the legality of the creation of legal entities must be passed on to the registration authorities. In this connection, the state policy on the regulation of registration of legal persons in order to neutralize the establishment of fictitious legal persons requires its perfection in terms of granting special powers to verify the information on the future participants of economic societies.